Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 28-го АПРѢЛЯ 1896 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 17.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается: за одинъ разъ 10 коп. „ два раза 15 „ „ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 17.

Дѣйствія Правительства.

Объ установленіи правилъ о постановкѣ въ 3-хъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ римско-католическимъ населеніемъ придорожныхъ крестовъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, о возникшихъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ затрудненіяхъ по вопросу о постановкѣ римско-католическимъ населеніемъ придорожныхъ крестовъ изъ прочнаго матеріала, 14-го марта 1896 г., Высочайше повелѣть соизволилъ установить на будущее время слѣдующія правила:

1) Принадлежащій къ сельскому населенію Виленской, Ковенской и Гродненской губерній лица римско-католическаго исповѣданія, желающія соорудить съ благочестивою цѣлью кресты и другія священныя изображенія изъ прочнаго матеріала: камня, кирпича, желѣза и т. п., внѣ кладбищъ, церковныхъ оградъ и своей усадебной осѣдлости, должны испрашивать на сіе, чрезъ мѣстнаго настоятеля и епархіальнаго начальника, разрѣшенія губернскаго начальства, съ представленіемъ въ двухъ экземплярахъ рисунка и описанія предполагаемаго сооруженія. До полученія такого разрѣшенія приступать къ сооруженію воспрещается;

2) Воспрещается римско-католическому духовенству, подъ опасеніемъ отвѣтственности, приступать къ освященію вышеупомянутыхъ сооруженій, не удостовѣрившись, что разрѣшеніе на оныя получено, и что таковое произведено согласно одобреннаго предположенія.

Мѣстныя распоряженія.

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи.

Всѣ, имѣющіе нужду обращаться къ г. Командующему войсками Виленскаго военнаго округа съ просьбой объ отпускѣ пушечной мѣди для колоколовъ ТОЛЬКО въ самобѣднѣйшія сельскія церкви, должны предварительно заявлять о томъ мѣстному благочинническому совѣту, который, по надлежащемъ разностороннемъ разсмотрѣніи заявленія, съ своимъ заключеніемъ представляетъ таковое Его Высокопреосвященству.

— 20 апрѣля псаломщикъ Малешской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Адамъ Ляцкій*, согласно прошенію, **уволенъ** отъ должности.

— 21 апрѣля на свободное священническое мѣсто при Бобровской церкви, Лидскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Волкообровской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Николай Морозовъ*.

— 21 апрѣля на свободное мѣсто священника при Хабовичской церкви, Кобринскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Заборской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Григорій Орловъ*.

— 21 апрѣля на свободное мѣсто священника при Забрезской церкви, Ошмянскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Ляховецкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Николай Малыгинъ*.

— 22 апрѣля на свободное мѣсто священника при Красностокской церкви, Сокольскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Сидерковской церкви, того же уѣзда, *Василій Никольскій*.

— 24 апрѣля на вновь открытое священническое мѣсто при кладбищенской церкви г. Вильны назначенъ надзиратель Виленскаго духовнаго училища, студентъ семинаріи, *Александръ Карасевъ*.

— 24 апрѣля на мѣсто псаломщика при Виленской кладбищенской церкви назначенъ учитель Велико-фольваркской, Бѣлостокскаго уѣзда, церковно-приходской школы изъ крестьянъ *Иванъ Филоникъ*.

Мѣстныя извѣстія.

— 14 апрѣля **рукоположенъ** во священника къ Мизгеровской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Павелъ Гомолицкій*.

— **Отъѣздъ Его Высокопреосвященства въ Москву,** для участія въ Священ. Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, предположенъ 2-го числа мѣсяца мая съ почтовымъ поѣздомъ въ 1 ч. и 52 м. дня.

— **Состоящій при виленскомъ православномъ Свято-Духовскомъ Братствѣ Комитетъ по изданію народныхъ книгъ и брошюръ** симъ объявляетъ, что имъ намѣчены для разработки въ народныхъ изданіяхъ Братства слѣдующія темы:

1) Виленскій Свято-Духовъ монастырь (къ 300-лѣтію его основанія).

2) Св. Архангелъ Михаилъ — Архистратигъ небесныхъ воинствъ (къ храмовому празднику Снипишской Архангело-Михайловской церкви).

3) Сказаніе о мѣстно чтимыхъ иконахъ сѣверо-западнаго края.

4) Былъ-ли апостолъ Петръ епископомъ въ Римѣ?

5) О началѣ христіанства въ Польшѣ.

6) Императрица Екатерина Великая въ ея значеніи для Западной Россіи (по поводу столѣтія со дня ея кончины).

7) Заслуги для сѣверо-западнаго края графа М. Н. Муравьева (къ столѣтію со дня его рожденія). Лица, желающія оказать въ разработкѣ названныхъ темъ просвѣщенное содѣйствіе Комитету своими трудами, благоволятъ присылать таковые, съ точнымъ обозначеніемъ условій изданія, на имя Предсѣдателя комитета, о. Ректора Литовской духовной семинаріи Архимандрита Иннокентія.

Вниманію духовенства.

Вышла въ свѣтъ новая книга г. Сергѣя Григоровскаго: **„Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ и судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ“** представляющая всѣ достоинства серьезнаго кадификаціоннаго труда. Въ качествѣ необходимой руководственной книги для Консисторіи и всѣхъ лицъ, такъ или иначе причастныхъ дѣламъ епархіальнаго управленія (благочинныхъ, духовныхъ слѣдователей) и какъ могущій быть полезнымъ и для всего духовенства, означенный сборникъ рекомендуется Его Высокопреосвященствомъ къ выпискѣ въ церковныя библіотеки. Цѣна книги 2 р. 25 коп., а при выпискѣ въ большомъ количествѣ для благочинія—1 р. 75 коп. Съ требованіями обращаться къ автору оберъ-секретарю Св. Сунода С. П. Григоровскому.

— **Посѣщеніе и осмотръ Его Высокопреосвященствомъ Литовской духовной Консисторіи.** 25 сего апрѣля, въ 1 ч. дня, Его Высокопреосвященство посѣтилъ Литовскую духовную консисторію. Войдя въ комнату присутствія, гдѣ находились члены и секретарь Консисторіи, Владыка благословилъ ихъ, осмотрѣлъ залъ и поинтересовался устройствомъ желѣзнаго сундука, въ которомъ хранятся переходящія лишь на малое время суммы. Изъ Присутствія Высокопреосвященнѣйшій прошелъ въ помѣщеніе канцеляріи и осмотрѣлъ оное по отдѣленіямъ, а затѣмъ направился въ помѣщеніе архива, которое обратило вниманіе Владыки своимъ благоустройствомъ и порядкомъ въ размѣщеніи дѣлъ и книгъ, обширностью и удобствомъ. Кстати сказать, помѣщеніе Консисторіи находится на канунѣ ремонта.

— **26 апрѣля Его Высокопреосвященство посѣтилъ духовную семинарію** въ 11 ч. утра и присутствовалъ въ VI кл. на экзаменѣ по догматическому богословію.

— **Подъемъ колокола** на колокольню Каѳедральнаго собора послѣдуетъ 28 апрѣля, въ 5 ч. вечера, послѣ молебна и освященія онаго.

— **Архіерейскія служенія.** 21 Апрѣля, въ недѣлю 5-ую по Пасхѣ, о Самарянинѣ, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта. Проповѣдь сказалъ Законоучитель училища для дѣвицъ духовнаго званія Священникъ Александръ Четыркинъ.

— 23-го апрѣля, въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ божественную литургію и молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи архим. Иннокентія, о. каѳедральнаго прот. П. Левицкаго и соборнаго причта. На молебнѣ участвовало все городское, приходское, военное и монашествующее духовенство. На литургіи присутствовали: г. генералъ-губернаторъ, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ Оржевскій, командующій войсками военнаго округа генералъ-отъ-инфантеріи Троцкій, виленскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Фрезе, генералитетъ, начальники отдѣльныхъ частей гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній и много молящихся. Пѣли два хора—архіерейскій и семинарскій. По окончаніи богослуженія, Высокопреосвященный Іеронимъ отправился со славою въ свои покои, благословляя войска и народъ, при звукахъ „Коль славенъ“, послѣ чего войска исполнили народный гимнъ, и командующій войсками произвелъ парадъ войскамъ.

— 27 апрѣля. въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича В. К. Георгія Александровича Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. ректора семинаріи и соборнаго духовенства. Проповѣдь сказалъ прот. Пречистенскаго собора Іоаннъ Котовичъ. На богослуженіи присутствовали: генералитетъ, представители и начальствующіе всѣхъ вѣдомствъ. Послѣ молебна былъ произведенъ парадъ войскамъ предъ соборомъ.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ м. *Вязинѣ* (4)—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Антолептахъ* (35)—Новоалександровскаго уѣзда; въ м. *Друскеникахъ* (4) — Гродненскаго уѣзда, въ м. *Семятичахъ* (9)—Бѣльскаго у., въ с. *Пухлахъ* (8)—Бѣльскаго у., въ с. *Хоробровичахъ* (7)—Слонимскаго у., въ *Засвири* (3)—Свенцянскаго у., въ с. *Луконицѣ* (3)—Слонимскаго уѣзда, въ м. *Бытенѣ* (2) Слонимскагоуѣзда, въ с. *Волькообровскѣ* (1)—Слонимскаго у., въ с. *Заборьи* (1)—Дисненскаго у., въ с. *Ляховцахъ* (1)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Сидеркахъ* (1)—Слонимскаго у.

Псаломщиковъ: въ с. *Векшняхъ* (15)—Шавельскаго у., въ *Ольченикахъ* (9)—Трокскаго уѣзда, въ с. *Ковнатовѣ* (8)—Шавельскаго уѣзда, въ м. *Волчинѣ* (7)—Брестскаго у., въ с. *Грушевѣ* (6)—Кобринскаго у., въ с. *Козянахъ* (2)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Малешахъ* (1)—Бѣльскаго уѣзда.

— **Настоятель вакантнаго доселѣ мѣста въ с. Пухлахъ** состоитъ и завѣдывающимъ Тросцяницкой Кирилло-Меѳодіевской учительской школы, по каковой должности получаетъ особо жалованье 300 р.

— **Отъ правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.** „Правленіе женскаго училища духовнаго вѣдомства покорнѣйше проситъ лицъ, не внесшихъ платы за содержаніе и обученіе воспитывающихся въ училищѣ дѣвицъ, поспѣшить взносомъ слѣдуемыхъ училищу денегъ, какъ за II полугодіе сего 189⁵/₆ уч. года, такъ и за предыдущее полугодіе. При этомъ правленіе считаетъ долгомъ напомнить, что за содержаніе каждой своекоштной воспитанницы полагается по 50 руб. за каждое полугодіе, всего по 100 руб. въ годъ. 2—1.

Неоффиціальный отдѣлъ.

— **Изъ Гродны.** Въ концѣ 1895 года получено было оффиціальное извѣстіе объ отпускѣ Святѣйшимъ Синодомъ средствъ на возстановленіе Гродненскаго Софійскаго Православнаго собора. Съ понятнымъ чувствомъ радости встрѣтило эту вѣсть Гродненское православное общество. Извѣстіе это означало, что въ недалекомъ будущемъ православное населеніе Гродны будетъ имѣть возможность молиться въ храмѣ, приличествующемъ губернскому городу. Но по ближайшемъ разсмотрѣніи смѣты оказалось, что въ ней ничего не назначено на отливку новыхъ колоколовъ, вмѣсто разбитыхъ во время пожара. На помощь въ этомъ важномъ дѣлѣ пришло Гродненское Софійское Православное Братство. Предсѣдатель Братства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Константиновичъ Стояновскій, всегда чуткій и отзывчивый къ вопросамъ православія и русской гражданственности въ краѣ, со свойственною ему энергіею, принялся за изысканіе средствъ для устройства колокольнаго звона для Софійскаго собора. Испросивъ лично благословеніе Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, и имѣя въ виду, что единственный въ Гроднѣ соборъ служитъ мѣстомъ молитвы не только для коренного православнаго населенія города, но и для весьма большого количества военнаго элемента, обратился сначала письменно къ г. командующему войсками Виленскаго военнаго округа генералъ-отъ-инфантеріи В. Н. Троцкому, а потомъ, пользуясь пребываніемъ Его Высокопревосходительства въ Гроднѣ, представился ему, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ И. А. Рыхлевскимъ и соборнымъ протоіереемъ Г. Л. Кудрицкимъ, и лично просилъ ходатайства объ отпускѣ военнымъ вѣдомствомъ старыхъ мѣдныхъ пушекъ для колоколовъ. Генералъ В. Н. Троцкій весьма сочувственно отнесся къ ходатайству представителя братства и обѣщалъ полное свое содѣйствіе въ этомъ направленіи.

Нынѣ получено изъ вѣрныхъ источниковъ извѣстіе, что весьма симпатичный починъ М. К. Стояновскаго увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Представленіе командующаго войсками Виленскаго военнаго округа уважено Военнымъ Министерствомъ, и на отливку колоколовъ для Софійскаго собора совѣту Гродненскаго Софійскаго Православнаго Братства будетъ отпущено изъ Московскихъ арсеналовъ 1330 пудовъ мѣди.

Обезпечивъ, такимъ образомъ соборъ матеріаломъ для колокольнаго звона, М. К. Стояновскій, какъ передаютъ, задался вопросомъ изыскать средства какъ для отливки колоколовъ, такъ и для возможно лучшаго внутренняго украшенія возстановляемаго собора, работы по которому три недѣли тому назадъ начались. Помоги ему Богъ въ этомъ добромъ дѣлѣ, и дай Богъ больше такихъ заботливыхъ истинно русскихъ дѣятелей въ нашемъ краѣ. (Гродн. Г. В.)

Коронованіе православныхъ христіанскихъ Государей.

(историческій очеркъ).

Въ православной христіанской церкви, между многими священными чинопослѣдованіями, занимаетъ весьма видное мѣсто торжественный чинъ вѣнчанія православныхъ Государей. Въ нашей Русской Церкви вѣнчаніе на царство Ихъ Императорскихъ Величествъ: Государя Императора и Государыни Императрицы, теперь совершается въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, по совершеніи усердныхъ молитвъ къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ и по святительскомъ окропленіи Императорскихъ регалій, Государь Императоръ облачается въ пышную царственную одежду, порфиру, возлагаетъ на главу драгоцѣнную корону, беретъ въ одну руку символъ власти, скипетръ, въ другую—эмблему отечества, державу. Государыня Императрица въ подобную же порфиру и имѣетъ на главѣ своей столь же драгоцѣнную, только меньшую по величинѣ, корону. На литургіи, слѣдующей за этимъ, Ихъ Императорскія Величества помазуются Св. Мvромъ и пріобщаются Св. Таинъ, причемъ Государь Императоръ пріобщается въ алтарѣ, куда онъ входитъ царскими вратами.

Наша православная русская церковь, вѣнчая своихъ Государей, мѵропомазуетъ ихъ. Этимъ она ясно свидѣтельствуетъ, что въ вѣнчаніи Государей на царство видимъ не простой обрядъ, а многознаменательное священнодѣйствіе, опирающееся на мысли о богоучрежденности царской власти. На тотъ же характеръ вѣнчанія Царей на царство указываетъ обще-распространенность и глубокая древность этого дѣйствія. Вѣнчаніе Государей на царство присуще не одному только Русскому народу, но и всему христіанскому міру. Но этого мало, оно было не только у народа Еврей-

скаго въ періодъ его ветхозавѣтной исторіи, но и у многихъ другихъ народовъ глубокой древности *).

Въ виду предстоящаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, прослѣдимъ въ краткомъ очеркѣ исторію коронаціонныхъ торжествъ отъ ветхозавѣтныхъ временъ и до настоящихъ дней и при этомъ обратимъ преимущественное вниманіе на коронаціонныя торжества только православныхъ христіанскихъ Государей, какъ наиболѣе близкихъ намъ.

Въ церкви ветхозавѣтной, среди избраннаго народа Божія, первымъ царемъ, вѣнчаннымъ на царство, былъ Саулъ. Господь, избравъ его въ цари, велѣлъ помазать его на царство. Онъ сказалъ Пророку Самуилу: *да помажеши его царя надъ людьми моими Израилемъ,.. сей будетъ въ людѣхъ моихъ царствовати* [1]) Пророкъ Самуилъ, во исполненіе воли Божіей, возлилъ на главу Саула елей и сказалъ ему: *„не помаза ли тебѣ Господь на царство людемъ своимъ? И ты царствовати будеши въ людѣхъ Господнихъ, и сіе тебѣ знаменіе, яко помаза тя Господь надъ наслѣдіемъ своимъ въ князя* [2]), *и снидетъ на тя Духъ Господень, и обратишися въ мужа иного"* [3]). Вскорѣ послѣ этого частнаго помазанія, совершеннаго предъ лицомъ только немногихъ свидѣтелей, состоялось въ Галгалахъ помазаніе Саула общественное, предъ лицемъ всего народа израильскаго. На этотъ разъ помазаніе сопровождалось принесеніемъ обильныхъ жертвъ и привѣтствіями царя со стороны народа [4]). Послѣ помазанія Саула, въ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта говорится о помазаніи на царство еще слѣдующихъ царей: Давида, Соломона, Іоаса и Іиуя [5]), о помазаніи же другихъ Еврейскихъ царей въ Священныхъ книгахъ нѣтъ извѣстій. Но несмотря на это молчаніе свящ. книгъ, съ большою вѣроятностью, однако же, можно предположить, что помазаніе на царство совершалось и надъ остальными царями Еврейскими. *„Помазаніе,* говоритъ блаж. Августинъ, *началось съ Саула, ему преемствовалъ въ царствованіи Давидъ, и съ того времени по непрерывности освященнаго обычая, помазывались и прочіе какъ іудейскіе цари, такъ и израильскіе* [6]).

Теперь обратимъ вниманіе на подробности помазанія Еврейскихъ царей на царство, и при этомъ помазанія только всенароднаго, торжественнаго. Церемонія помазанія и воцаренія совершалась въ мѣстахъ священныхъ, напримѣръ, въ Галгалахъ, гдѣ нѣкогда стояла скинія съ ковчегомъ завѣта [1]), въ Хевронѣ, гдѣ покоились священные для евреевъ останки Авраама, Иссака и Іакова [2]) и наконецъ, въ храмѣ Іерусалимскомъ [3]). Здѣсь, въ присутствіи священниковъ и левитовъ, старѣйшинъ израилевыхъ и войска [4]), возлагался на царя вѣнецъ [5]), на плеча надѣвалась порфира [6]), а въ руки давался скипетръ, символъ крѣпости и власти [7]). Затѣмъ совершалось священное помазаніе, обыкновенно, головы и именно чела, въ видѣ круга, для отличія отъ первосвященническаго помазанія, имѣвшаго форму греческой буквы тавъ [8]). Помазаніе совершалъ первосвященникъ [9]). Веществомъ для помазанія служилъ елей, неизвѣстно изъ чего приготовленный, но освященный храненіемъ при скиніи [10]). По окончаніи помазанія, раздавались звуки священныхъ трубъ [11]) и другихъ музыкальныхъ инструментовъ: гуслей, органовъ, тимпановъ, кимваловъ и проч. Съ громомъ священной музыки сливались голоса пѣвцовъ, заглушаемые рукоплесканіями народа и возгласами: *да живетъ царь* [12]). Послѣ привѣтствія народнаго, царь садился на престолъ [13]), а первосвященникъ вручалъ ему свитокъ закона, *„Да научится боятися Господа Бога своего и хранити вся заповѣди и оправданія"*, во исполненіе воли Божіей, о царяхъ народа Израильскаго, высказанной еще во дни Моисея [14]). Послѣ этого царь и народъ давали другъ другу во всеуслышаніе взаимное клятвенное обѣщаніе [15]). По словамъ Іосифа Флавія, это была взаимная клятва, по которой народъ обѣщалъ вѣрность царю и отечеству, а царь—вѣрность Богу и мудрое управленіе народомъ по заповѣдямъ Господнимъ [1]). Въ заключеніе всего торжества приносились обильныя и торжественныя жертвы [2]), послѣ которыхъ народъ поздравлялъ своего царя и подносилъ ему дары, а царь устроялъ пиршество своимъ вѣрноподданнымъ [3]).

Такимъ образомъ, совершающіяся въ настоящее время вѣнчанія нашихъ Русскихъ Государей на царство началомъ своимъ восходятъ къ древнѣйшимъ временамъ ветхозавѣтнымъ, освящены Самимъ Богомъ и служатъ нагляднымъ выраженіемъ той истины, что царская власть установлена на землѣ, по волѣ Того, Кто на предвѣчномъ Своемъ совѣтѣ положилъ создать вождя каждому народу.

Наибольшаго развитія обряды вѣнчанія царей на царство достигли во времена христіанскія, хотя и не вдругъ, а постепенно. Къ сожалѣнію, только нужно сказать, что исторія не сохранила намъ своихъ памятниковъ о вѣнчаніи на царство первыхъ христіанскихъ Государей, и неизвѣстно отъ чего зависитъ этотъ пробѣлъ въ исторіи. Съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ въ объясненіе этого можно указать на то обстоятельство, что самые первые христіанскіе Государи имѣли обыкновеніе принимать Св. крещеніе подъ конецъ своей жизни. Отсюда и Константинъ Великій и его преемники, отлично знакомые съ христіанскимъ воззрѣніемъ на царскую власть и съ священнымъ помазаніемъ царей Еврейскихъ, можетъ быть, и имѣли желаніе вѣнчаться на царство, но не могли этого сдѣлать по той причинѣ, что не были еще крещены и, стало быть, не имѣли права приступать къ какимъ бы то ни было священнодѣйствіямъ христіанскимъ, а отъ языческихъ соотвѣтствующихъ обрядовъ они уклонялись въ силу того, что съ язычествомъ порывали всякую связь. Но какъ бы то ни было, только дѣйствительная исторія христіанскихъ коронацій начинается со времени Императора Ѳеодосія младшаго, т.-е. съ первой половины V вѣка. Но и о коронованіи этого Императора свидѣтельства исторіи довольно кратки и неопредѣленны. Болѣе обстоятельныя и опредѣленныя свѣдѣнія о христі-

*) См. Катаева—о священ. вѣнчаніи и помазаніи Царей на царство 1847 г. стр. 14—17; срав. Георгіевскаго—Коронованіе Русскихъ Государей въ журналѣ Русское Обозрѣніе 1895 г. за ноябрь стр. 327—328.

[1]) 1 Цар. 9, 16, 17. [2]) 1 Цар. 10, 1. [3]) 1 Цар. 10, 6. [4]) 1 Цар. 11, 14—15. [5]) 1 Цар. 16, 13; 1 Цар 2, 4; 5, 3; 19, 10; 3 Цар. 1, 39; 4 Цар. 11, 12; 2 Пар. 23, 11; 4 Цар. 9, 6. [6]) Катаевъ, стр. 23.

[1]) 1 Цар. 11, 5. [2]) 2 Цар. 2, 4; 1 Пар. 11, 3. [3]) 4 Цар. 11, 12. [4]) 2 Цар. 5, 3; 1 Пар. 11, 3; 1 Пар. 20, 21. [5]) 2 Пар. 23, 11; 4 Цар. 11, 12. [6]) 1 Пар. 15, 27. [7]) Іез. 19, 11; снес. Псал. 44, 7. [8]) Катаевъ, стр. 29. [9]) 3 Цар. 1, 39; 4 Цар. 11, 4, 12. [10]) 3 Цар. 1, 39; снес. Псал. 88, 21. [11]) 3 Цар. 1. 39; 4 Цар 11, 14; 2 Пар. 23, 13. [12]) 4 Цар. 11, 12; 2 Пар. 23, 11; 3 Цар. 1, 34, 39. [13]) 4 Цар. 11, 14. [14]) Втор. 17, 18—20. [15]) 2 Цар. 5, 3 сн.; 4 Цар. 11, 17.

[1]) Катаевъ, стр. 34. [2]) Цар. 11, 15. [3]) 1 Пар. 29, 22.

анскихъ коронаціяхъ относятся къ еще болѣе позднему времени, именно ко второй половинѣ V вѣка, къ эпохѣ Льва Великаго, двѣнадцатаго государя послѣ Константина Равноапостольнаго.

По словамъ Византійскаго историка Никифора „Левъ сталъ Римскимъ Императоромъ, по общему согласію синклита, и *вѣнчанъ діадемой патріархомъ Анатоліемъ* [4]). Съ этого времени, какъ то можно видѣть изъ обильныхъ показаній многихъ историковъ, коронованіе Государей стало совершаться въ самыхъ широкихъ и торжественныхъ формахъ и происходило, обыкновенно, въ такомъ порядкѣ. Наканунѣ коронаціи новый Императоръ, вмѣстѣ съ князьями и другими высшими сановниками, торжественно вступалъ въ большой дворецъ и оставался тамъ до утра. Утромъ во дворцѣ собирались придворные, вельможи и выборные отъ всѣхъ сословій. Около двухъ часовъ пополудни происходило церемоніальное шествіе въ главный Константинопольскій храмъ, каковымъ въ VI вѣкѣ сталъ знаменитый храмъ Софійскій. Здѣсь Императоръ вручалъ патріарху собственноручно написанное исповѣданіе вѣры въ такой формѣ: „Я, вѣрный во Христѣ, Господѣ нашемъ, Царь и Императоръ Римскій, начерталъ сіе исповѣданіе собственной моей рукою: Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя... Принимаю, исповѣдую и утверждаю Апостольскія и Божественныя правила, также постановленія и опредѣленія вселенскихъ соборовъ вмѣстѣ съ помѣстными. Признаю всѣ права и обычаи Святѣйшей и Великой Церкви Божіей. Соглашаюсь на все, что правильно, канонически и неизмѣнно узаконили и опредѣлили по разнымъ мѣстамъ Св. Отцы наши. Обѣщаюсь пребыть постоянно вѣрнымъ и неизмѣннымъ сыномъ Св. Церкви, ея заступникомъ и покровителемъ, милостивымъ и человѣколюбивымъ къ своимъ подданнымъ, сколько мнѣ позволитъ то справедливость и приличіе... Буду поступать по правдѣ и истинѣ. Все сіе даю слово исполнить предъ Святою соборною церковію. Мѣсяца, дня, индикта и года." Подпись: „вѣрный во Христѣ Господѣ нашемъ, Императоръ Римскій, подписалъ собственноручно и передаю Святѣйшему господину моему и вселенскому патріарху и священному съ нимъ собору" [5])

Первымъ изъ Византійскихъ Императоровъ, начавшихъ произносить подобное исповѣданіе и присягу, былъ Анастасій Диррахита (491 г.). Онъ былъ заподозрѣнъ въ неправославіи, и Патріархъ Евѳимій потребовалъ, чтобы Императоръ далъ клятвенное обѣщаніе содержать въ чистотѣ и неповрежденности христіанскую вѣру и избѣгать всякихъ еретическихъ заблужденій, въ противномъ же случаѣ не соглашался на его коронованіе. Анастасій исполнилъ требованіе патріарха, торжественно произнесъ Символъ вѣры и былъ коронованъ [6]). По примѣру Анастасія, и всѣ послѣдующіе Императоры стали присягать Св. Церкви и народу и вручать собственноручное исповѣданіе, присягу, патріарху. Въ свою очередь и патріархъ со всѣми сановниками, равно какъ и весь народъ клялись честнымъ и животворящимъ древомъ Креста Господня на вѣрноподданичество Императору [7]).

[4]) Катаевъ, стр. 51. Левъ Великій короновался въ 457 Рус. Обозр. 1895 г. Ноябрь, стр. 328.

[5]) Катаевъ, стр. 54—55. Въ Русскомъ Обозрѣніи, 1895 г. ноябрь, стр. 330, текстъ исповѣданія нѣсколько, впрочемъ, несущественно, отличается отъ нами приведеннаго.

[6]) Катаевъ, стр. 55—56. Русск. Обозр. 1895 г. ноябрь, стр. 328.

Послѣ присяги, Императоръ входилъ въ особый притворъ Св. Софіи (триклиніумъ); тѣмъ временемъ въ народъ бросали нѣсколько тысячъ эпиколебій, т. е. небольшихъ суконныхъ свертковъ съ девятью монетами въ каждомъ: тремя золотыми, тремя серебряными и тремя оволами. Въ триклиніумѣ отецъ Императора, если былъ въ живыхъ, или самъ патріархъ съ знатнѣйшими сановниками сажали Императора на щитъ и поднимали кверху на показъ народу [8]). Послѣдній въ энтузіазмѣ восклицалъ: *„царствуй во вѣкъ! счастливые годы, счастливый владыка"!* и т. п. [9]). Не смотря на возраставшія все больше и больше восклицанія народа, щитъ скоро опускали, и затѣмъ высшіе сановники вводили Императора подъ руки во внутренность храма. Тамъ, на особомъ, заранѣе приготовленномъ и богато украшенномъ мѣстѣ на Императора возлагались порфира и діадема съ предварительнымъ благословеніемъ всѣхъ священнослужителей. Въ такомъ одѣяніи Императоръ, въ сопровожденіи всей царской фамиліи, выступалъ на средину храма, поднимался на особо устроенный амвонъ и садился на золотомъ престолѣ. Начиналась литургія.

Предъ пѣніемъ *„Святый Боже"* патріархъ вставалъ съ своего сѣдалища и шелъ, въ сопровожденіи важнѣйшихъ изъ священнослужителей, къ своему амвону. Дойдя до мѣста, патріархъ посылалъ одного изъ священнослужителей къ Императору съ приглашеніемъ принять благодать и начиналъ читать молитвы къ мѵропомазанію: *„Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ"* и *„Тебѣ единому Царю человѣковъ"*. Въ первой изъ этихъ молитвъ испрашивалось у Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, чтобы Онъ сподобилъ помазать благовѣрнаго Императора елеемъ радованія, одѣть его силою свыше, положить на главу его вѣнецъ отъ каменей честныхъ, вручить въ десницу его скипетръ спасенія и т. д. Во второй молитвѣ, читавшейся съ главопреклоненіемъ, возносились прошенія: о храненіи царя подъ кровомъ Божіимъ, объ укрѣпленіи его царства, о дарованіи ему силы всегда творить только благоугодное Господу и т. п. Наступала одна изъ торжественнѣйшихъ минутъ. Императоръ благоговѣйно снималъ съ себя діадему и восходилъ на патріаршій амвонъ. Патріархъ крестообразно помазывалъ голову Императора св. мѵромъ и возглашалъ: ἄξιος. Священнослужители, а за ними весь народъ троекратно повторяли тотъ же возгласъ. Изъ алтаря выносили вѣнецъ. Патріархъ возлагалъ его на главу помазанника и произносилъ: ἄξιος. Священнослужители и народъ троекратно повторяли ἄξιος. Патріархъ снова начиналъ молиться за Императора и подавалъ затѣмъ ему въ одну руку крестъ, а въ другую родъ скипетра (νάρθηξ) [10]). Съ тѣмъ и другимъ Императоръ возвращался на свой престолъ. На обоихъ клиросахъ пѣли въ это время особый гимнъ, но какой, неизвѣстно. Литургія продолжалась обычнымъ порядкомъ.

Во время херувимской пѣсни къ Императору подходили два діакона и, взявъ его подъ руки, вели въ алтарь

[7]) Катаевъ, стр. 58.

[8]) Катаевъ, стр. 58—59. Въ Русскомъ Обозрѣніи говорится, что эта церемонія происходила во дворцѣ. См. Русское Обозр. 1895 г. ноябрь, стр. 329.

[9]) Катаевъ, стр. 60—61.

[10]) Νάρθηξ—небольшой золотой прутикъ. По словамъ автора Коронованія русскихъ Императоровъ, крестъ и скипетръ Императоръ принималъ по возвращеніи на свой престолъ. Русское Обозрѣніе. 1895 г. ноябрь, стр. 331.

къ жертвеннику. Здѣсь Императоръ облачался въ особую златотканную одежду и открывалъ шествіе великаго входа. По обѣимъ сторонамъ его шли придворные чины съ алебардами числомъ до ста человѣкъ. Позади слѣдовали діаконы и священники съ приготовленными для священнодѣйствія дарами и разными священными вещами. У Императора въ правой рукѣ былъ крестъ, а въ лѣвой скипетръ (νάρθηξ). Ставъ предъ царскими вратами во главѣ всего священнаго собора, Императоръ скоро отдѣлялся отъ него, подходилъ къ патріарху, находившемуся въ самыхъ вратахъ, и оба они привѣтствовали другъ друга поклонами. Одинъ изъ діаконовъ кадилъ Императору съ низкимъ поклономъ и словами: *„да помянетъ Господь Богъ державство царствія твоего въ царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.“*

Послѣ великаго выхода съ Императора снималась златотканная риза, и онъ возвращался на свой престолъ, на которомъ возсѣдалъ до причастнаго стиха, вставая лишь во время пѣнія Символа вѣры, молитвы Господней и возношенія Святыхъ Даровъ. Предъ причащеніемъ діаконы снова сопровождали Императора въ алтарь. Тамъ онъ принималъ отъ діакона кадильницу и совершалъ кажденіе на четыре стороны престола и предъ патріархомъ, который, въ свою очередь, отвѣчалъ ему такимъ же кажденіемъ, Когда наступало время причащенія, Императоръ снималъ съ себя корону и, передавъ ее діакону, пріобщался Св. Таинъ по чину священнослужителей. Затѣмъ, снова возложивши на себя корону, возвращался на свой престолъ и сидѣлъ на немъ до конца литургіи.

По окончаніи литургіи, принявъ благословеніе отъ патріарха и сослужившихъ ему архіереевъ, съ цѣлованіемъ ихъ рукъ, Императоръ, при пѣніи гимна, отходилъ въ особое мѣсто храма и становился подъ особо устроеннымъ балдахиномъ. Народъ при этомъ изъявлялъ своему монарху радостныя привѣтствія. Въ это время новокоронованному Императору преподавался въ замѣчательной формѣ урокъ христіанскаго смиренія. Къ нему подходитъ человѣкъ съ сосудомъ, наполненнымъ прахомъ и мертвыми костями, въ одной рукѣ, и съ прядью льна, тутъ же сожигавшагося отъ поднесенной свѣчи, въ другой. Въ то же время къ Императору приближались „гробоздатели и мраморницы“, т.-е. монументщики съ образцами мрамора и словами: *„Ваше Величество, изъ котораго камня прикажете воздвигнуть вамъ надгробный памятникъ“*? Такъ въ минуту высочайшаго возвеличенія человѣка на землѣ напоминалось ему о скоротечности и непрочности всего земного и о необходимости, поэтому, смиренія [1]). Съ святымъ сознаніемъ немощи своей природы и благочестивымъ настроеніемъ духа выходилъ Императоръ изъ храма, садился на подведеннаго коня и въ коронѣ медленнымъ, торжественнымъ шагомъ отправлялся во дворецъ. Такъ совершалось вѣнчаніе на царство Византійскихъ Императоровъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію обрядовъ вѣнчанія на царство православныхъ Русскихъ Государей, скажемъ, мимоходомъ, нѣсколько словъ о коронованіи государей христіанскаго запада, государей инославныхъ. Эти государи также имѣли и имѣютъ обыкновеніе короноваться. Особенную историческую извѣстность на западѣ получила, такъ называемая, желѣзная корона; называется она такъ потому, что въ нее былъ вдѣланъ желѣзный гвоздь, принадлежавшій будто бы къ числу тѣхъ гвоздей, которыми Іисусъ Христосъ былъ пригвожденъ ко кресту. Съ обладаніемъ этой короны соединялось понятіе объ обладаніи Италіи. По формѣ короны были разнообразны. Желѣзная корона представляла изъ себя простой золотой обручъ. Корона Французскихъ королей была такимъ же обручемъ, только съ украшеніями изъ лилій на верху. Корона венеціанскихъ дожей имѣла видъ рога, остріемъ выдававшагося впередъ. Возлагали короны сначала папы или епископы, если они совершали обрядъ, а потомъ сами государи. Вручался государямъ и скипетръ, имѣвшій у французовъ форму высокаго, гладкаго вызолоченнаго жезла, на верхнемъ концѣ котораго была изъ слоновой кости поднятая рука. Такой скипетръ былъ, напримѣръ, у Наполеона 1-го. Порфиры дѣлались преимущественно изъ пурпуроваго бархата. У французскаго императора Наполеона 1-го было двѣ порфиры: одна темнаго-лазореваго цвѣта, а другая ярко-зеленая. Была въ употребленіи, при коронаціи, и держава, т. е. шаръ или глобусъ. Къ коронаціоннымъ регаліямъ относились также и слѣдующія вещи: большая государственная печать, знамя, мечъ, щитъ, унизанныя жемчугомъ башмаки и золотыя шпоры.

Римско-католическіе Государи мνропомазывались. Мνропомазаніе было и въ Англіи, хотя англійская церковь и отвергла мνропомазаніе, какъ таинство. Общее содержаніе молитвъ мνропомазанія было то же, что и въ чинопослѣдованіяхъ вѣнчанія православныхъ Государей. Эти молитвы римско-нѣмецкіе императоры, короли французскіе и венгерскіе выслушивали стоя на колѣняхъ, а польскіе, распростершись ницъ на коврѣ. Мνромъ помазывалась правая рука до локтя, правое плечо, между плечами и чело. Римско-нѣмецкіе императоры и короли, при коронаціи пріобщались подъ обоими видами, а не подъ однимъ, какъ всѣ міряне-католики.

Мѣстомъ коронаціи, какъ и у насъ въ Россіи, рѣдко была столица. Французскіе короли вѣнчались на царство въ Реймсѣ. Прусскіе государи и по сіе время коронуются не въ Берлинѣ, а въ Кенигсбергѣ. Шведскіе короли избираютъ для этой цѣли Упсалу. Римско-нѣмецкіе императоры короновались въ Римѣ только на первыхъ порахъ, а потомъ стали короноваться въ Франкфуртѣ и Миланѣ. Въ столицѣ короновались только Наполеонъ 1-й и Понятовскій. Послѣ коронаціи государи возсѣдали въ тронной залѣ подъ балдахиномъ на богато украшенномъ креслѣ и принимали поздравленія [1]).

Великое священнодѣйствіе коронованія царей, вмѣстѣ со многими другими чинопослѣдованіями, перешло изъ греческой церкви и въ нашу русскую. И наши Государи, по примѣру Византійскихъ Императоровъ, искони вѣнчаются на царство, мνропомазуются, пріобщаются Тѣла и Крови Христовыхъ и тѣмъ свидѣтельствуютъ, что царскую власть принимаютъ отъ Самого Установителя ея.

Свѣтъ христіанской религіи возсіялъ на Руси при Равноапостольномъ князѣ Владимірѣ. Онъ былъ первымъ

---

[1]) По словамъ Симеона Солунскаго, въ послѣдствіи, съ тою же мыслію, въ лѣвую руку Императора давалась Акакія, т. е. шелковый платокъ, съ землей. См. о коронованіи Византійскихъ Императоровъ Катаева, стр. 61—69. Русск. Обозр. 1895 г. ноябрь, стр. 328—332.

[1]) См. Жур. Историческій вѣстникъ 1883 г., т. 12. Коронованіе государей. Стр. 250, 262, 256, 268, 258, 260, 255, 266, 260, 272, 261, 258, 254.

христіанскимъ княземъ въ нашемъ отечествѣ; онъ же былъ и первымъ вѣнценосцемъ,[1] помазаннымъ и вѣнчаннымъ на княженіе по чинопослѣдованію греческой церкви. О совершеніи коронованія Владиміра святаго мы узнаемъ изъ грамоты Константинопольскаго потріарха Іосафа, присланной въ 1561 году царю Іоанну Васильевичу Грозному. Въ грамотѣ этой говорится: *„Владиміръ, супругъ царевны Анны, сестры Богрянороднаго Мономаха, вѣнчанъ митрополитами Ефесскимъ и Антіохійскимъ, посланными изъ Царь-града съ дарованными регаліями“* [2]). Упомянутая грамота составлена, во-1-хъ, по желанію Іоанна IV имѣть санкцію на свое коронованіе отъ церкви греческой, во-2-хъ, составлена и подписана въ засѣданіи 36-ти митрополитовъ и епископовъ и подъ предсѣдательствомъ патріарха и, наконецъ, составлена согласно съ показаніемъ одного греческаго лѣтописца. Слѣдовательно, показанія грамоты патріарха Іосафа должны заслуживать полнаго довѣрія. Эти замѣчанія нужны потому, что въ истинности показаній грамоты можно усумниться при чтеніи древнѣйшихъ чинопослѣдованій коронованія русскихъ царей. Тамъ и совершающій священнодѣйствіе и потомъ самъ царь обыкновенно говорятъ: *„отъ великаго князя Владиміра Всеволодовича Мономаха, иже превысочайшую честь, царскій вѣнецъ и діадему отъ греческаго царя Константина Мономаха воспріимъ, сего ради и Мономахъ наречеся,—вси великіе Государи Россійскіе царствія вѣнцемъ вѣнчахуся“*. Можетъ, отсюда, представиться, что первымъ вѣнценосцемъ на Руси былъ Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, а не Владиміръ святой, и что показанія грамоты, такимъ образомъ, не заслуживаютъ довѣрія; тѣмъ болѣе, что въ грамотѣ патріарха Іосафа есть историческая невѣрность, именно: братъ царевны Анны, Константинъ Богрянородный, названъ Мономахомъ, каковымъ именемъ онъ никогда не назывался. Но въ истинности показаній грамоты о коронованіи Владиміра святаго сомнѣваться нельзя. Неточность и ошибочность скорѣе заключаются въ показаніи чинопослѣдованій древнихъ коронованій, потому что ничего неизвѣстно, чтобы высказываемая тамъ мысль о первой коронаціи при Владимірѣ Мономахѣ была результатомъ обсужденія многихъ лицъ или показаній лѣтописцевъ. Кромѣ того, историческая невѣрность есть не только въ грамотѣ, но и въ словахъ чинопослѣдованій. Въ грамотѣ братъ царевны Анны ошибочно названъ Мономахомъ, а въ выдержкѣ изъ чинопослѣдованій исторически не вѣрно то, что регаліи были присланы Владиміру Всеволодовичу непосредственно отъ Императора Константина Мономаха. Послѣдній умеръ въ 1054 году, а Владиміръ Всеволодовичъ сталъ великимъ княземъ въ 1113 году. Такимъ образомъ, нѣтъ достаточныхъ основаній сомнѣваться въ томъ, что первая коронація русскихъ Государей совершилась при св. Владимірѣ.

Послѣ Владиміра святаго исторія упоминаетъ о коронаціи только Владиміра Мономаха, княжившаго въ Кіевѣ между 1113—1125 годами, о коронаціи же предшествовавшихъ ему великихъ князей въ лѣтописяхъ ничего не говорится. Неизвѣстно, чѣмъ объясняется это умолчаніе: забвеніемъ ли лѣтописцевъ, или тѣмъ, что слѣдовавшіе за св. Владиміромъ великіе князья совсѣмъ не короновались. Послѣднее предположеніе, кажется, вѣроятнѣе, потому что лѣтописцы упоминаютъ, обыкновенно, о всякихъ, гораздо менѣе важныхъ, чемъ коронованіе, обстоятельствахъ изъ жизни великихъ князей. По всей вѣроятности, удѣльные безпорядки и междоусобныя войны, начавшіеся сейчасъ же по смерти Владиміра святаго, настолько поглощали вниманіе великихъ князей, что на коронованіе не предоставлялось ни удобства, ни времени. Какъ бы то ни было, только несомнѣнно то, что слѣдующимъ за Владиміромъ святымъ вѣнценосцемъ былъ Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, вѣнчанный на царство въ Кіевѣ. Но о вѣнчаніи на царство этого князя исторія говоритъ кратко. У Карамзина, дѣло представляется такимъ образомъ: греческій Императоръ Алексѣй Комненъ прислалъ въ Кіевъ съ Ефесскимъ митрополитомъ Неофитомъ слѣдующіе дары: крестъ изъ Животворящаго древа, сердоликовую чашу Августа кесаря, вѣнецъ царскій, золотую цѣпь и бармы Константина Мономаха. Митрополитъ Неофитъ вручилъ эти дары великому князю и вѣнчалъ его въ Кіевскомъ соборномъ храмѣ, провозгласивъ его *царемъ Россійскимъ*.[1]) Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, на барельефахъ трона, именуемаго Мономаховымъ, есть прекрасная иллюстрація къ этому повѣствованію о коронованіи Владиміра. На одномъ изъ этихъ барельефовъ изображенъ великій князь стоящимъ вмѣстѣ съ митрополитомъ на возвышеніи. Послѣдній, опираясь на свой святительскій жезлъ, возлагаетъ на главу князя корону. На другомъ барельефѣ мы видимъ изображеніе князя, сидящаго на престолѣ и принимающаго дары греческаго императора.[2]) Регаліи, возложенныя на Владиміра, шапка, цѣпь, держава и бармы (драгоцѣнное оплечье съ изображеніемъ ликовъ Спасителя, Божіей Матери и др.) въ настоящее время хранятся въ Московской Оружейной Палатѣ. Нѣкоторые считаютъ всѣ эти регаліи подаркомъ греческаго императора Константина Мономаха. Мнѣніе это требуетъ исправленія. Можетъ быть, разсматриваемыя регаліи и принадлежали Константину Мономаху, но присланы послѣднимъ Владиміру Всеволодовичу быть не могли по той простой причинѣ, что Константинъ умеръ въ 1054 году, т. е. больше, чѣмъ за полвѣка до вступленія на великокняжескій престолъ Владиміра (въ 1113 году). Современникомъ Владиміра былъ императоръ Алексій Комненъ, который и прислалъ Константиновы регаліи Владиміру, ставшему называться съ этого времени Мономахомъ. Историки Карамзинъ, Соловьевъ и др. съ увѣренностью приписываютъ посольство регалій именно Алексѣю Комнену.[3]) У Карамзина кромѣ того, приводится и самая грамота Алексѣя Комнена Владиміру Всеволодовичу. Въ грамотѣ этой мы читаемъ: „Алексій Комнинъ, милостію Божіей православный Царь Греческій, Великому въ державныхъ Князехъ Россійскихъ Владиміру, радоватися.. Се посылаю ти вѣнецъ Царскій еще Константина Мономаха, отца матери твоея, и скипетръ, и діадиму, и крестъ съ Животворящимъ древомъ златый, гривну и прочая Цар-

---

[1]) На основаніи того, что у древнихъ Скандинавовъ было въ обычаѣ возлагать при многочисленномъ собраніи народа на новаго конунга (короля) золотой вѣнецъ, можно предполагать, что вѣнценосцами были и самые первые русскіе князья—Рюрикъ съ братьями, Олегъ, Игорь и Святославъ, отецъ св. Владиміра. Катаевъ, стр. 69.

[2]) Катаевъ, стр. 70—71.

[1]) Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. Изданіе въ трехъ книгахъ, т. II, гл. VII, стр. 90. См. также исторію Россіи С. Соловьева, М. 1862, т. II, стр. 84, снес. съ прим. 170.

[2]) Катаевъ, стр. 74—75.

[3]) Исторія Россіи. Соловьева, т. II, стр. 84.

ская знаменія, и дары, ими же да вѣнчаютъ благородство твое посланныи отъ Мене Святители, яко да будеши отселѣ Боговѣнчанный Царь Россійскія земли“ [1]).

Послѣ Владиміра Мономаха, коронованіе русскихъ князей опять прерывается на нѣкоторое время, именно до коронованія Димитрія Іоанновича, внука Іоанна III. На этотъ перерывъ указываетъ предсмертное завѣщаніе Владиміра Мономаха. Созвавъ къ себѣ передъ смертію высшее духовенство, и бояръ, купцовъ, Владиміръ сказалъ имъ: „да не вѣнчаютъ ни кого на царство, по моей смерти. Отечество наше раздѣлено на многія области, если будетъ царь, то удѣльные князья отъ зависти начнутъ воевать съ нимъ и государство погибнетъ“. Царскую утварь Владиміръ завѣщалъ шестому своему сыну Георгію, заповѣдавъ хранить ее, какъ душу или зѣницу ока, и передавать изъ рода въ родъ, пока Богъ не воздвигнетъ царя, истиннаго самодержца, въ государствѣ Великороссійскомъ. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ надъ императорскимъ мѣстомъ имѣется надпись съ такимъ же точно содержаніемъ.[2]) И въ лѣтописяхъ, дѣйствительно, ничего не говорится о коронованіи послѣдующихъ великихъ князей до 1498 года, когда былъ вѣнчанъ Димитрій Іоанновичъ, внукъ Іоанна III. До этого времени народъ, по выраженію лѣтописцевъ, лишь *„садилъ князей на столъ и водилъ ко кресту“*.

Съ Димитрія Іоанновича коронованіе русскихъ государей на царство было опять возстановлено. Обряды коронованія, употреблявшіеся съ того времени въ нашемъ отечествѣ, по ихъ особенностямъ, могутъ быть подраздѣлены на три категоріи. Первую составляютъ два чина; вѣнчаніе на царство Димитрія Іоанновича и Іоанна IV Грознаго. Вторую категорію—чины коронаціи съ Ѳеодора Іоанновича и до коронаціи Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ третьей категоріи будутъ всѣ остальные чины—отъ Екатерины 1-й и до настоящихъ дней.

I. Вѣнчаніе на царство Димитрія Іоанновича происходило 4 февраля 1498 г.[3]) Въ этотъ день великій князь Іоаннъ III, въ сопровожденіи сановниковъ, бояръ и всего двора, ввелъ своего внука Димитрія въ соборную церковь Успенія Пресвятой Богородицы. Тамъ ожидали ихъ: митрополитъ Симонъ, Ростовскій архіепископъ Тихонъ; епископы: Суздальскій Нифонтъ, Тверской Вассіанъ, Рязанскій Протасій, Коломенскій Авраамій и Сарскій Евфимій; архимандриты и игумены. Лишь только процессія вступила въ соборъ, начался молебенъ Богоматери и Петру Чудотворцу. Среди собора былъ устроенъ помостъ съ тремя тронами, одинъ для великаго князя, другой—для царевича, а третій для митрополита. Подлѣ стоялъ налой, на которомъ лежали: шапка и бармы Мономаховы. По окончаніи молебствія, Іоаннъ и митрополитъ сѣли, а Димитрій сталъ предъ ними на верхней ступени амвона. Іоаннъ поднялся съ своего трона и обратился къ святителю съ слѣдующими словами: „Отче митрополитъ! Издревле государи, предки наши, давали великое княжество первымъ сынамъ своимъ; я также благословилъ онымъ моего первороднаго Іоанна. Но по волѣ Божіей его не стало; благословляю нынѣ внука Димитрія, его сына, при себѣ и послѣ себя Великимъ княжествомъ Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ. И ты, отче, дай ему благословеніе“. Митрополитъ всталъ, благословилъ Димитрія крестомъ и, положивъ на его голову руку, во всеуслышаніе прочиталъ ту молитву, которая читалась предъ мурономазаніемъ греческихъ императоровъ. Два архимандрита поднесли бармы. Митрополитъ, благословивъ ихъ, передалъ Іоанну, а тотъ возложилъ ихъ на внука. Тѣмъ временемъ митрополитъ тихо читалъ другую молитву *„Господи Вседержителю и Царю вѣковъ“*, каковая читалась также при греческихъ коронаціяхъ. Архимандриты поднесли затѣмъ вѣнецъ Мономаховъ и передали его митрополиту. Іоаннъ взялъ вѣнецъ изъ рукъ митрополита и, при словахъ послѣдняго: *„во имя Отца и Сына и Святаго Духа“*, возложилъ его на главу Димитрія. Послѣ эктеніи, слѣдовавшей за этимъ, и молитвы Богоматери: *„О, Пресвятая Госпоже“*, великій князь и митрополитъ снова сѣли на свои мѣста, а архидіаконъ съ амвона возгласилъ многолѣтіе обоимъ государямъ. Торжественное „многая лѣта“, начинаясь въ устахъ священниковъ и діаконовъ, разносилось по всему храму. Въ заключеніе нововѣнчанный государь выслушалъ отъ своего дѣда такое наставленіе: „внукъ Димитрій! Я пожаловалъ и благословилъ тебя великимъ княжествомъ, а ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, милость и пекись о всемъ христіанствѣ“. Послѣ литургіи Іоаннъ возвратился во дворецъ, а Димитрій въ вѣнцѣ и бармахъ ходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы поклониться мощамъ и гробамъ своихъ предковъ. Въ дверяхъ соборовъ дядя юнаго вѣнценосца, Юрій Іоанновичъ, по трижды осыпалъ его золотыми и серебряными деньгами. Вечеромъ у государя былъ великолѣпный пиръ для всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ. Во время пиршества государь подарилъ Димитрію крестъ съ золотою цѣпью, поясъ, осыпанный драгоцѣнными камнями, и сердоликовую крабію кесаря Августа [1]).

Послѣ Димитрія Іоанновича былъ торжественно коронованъ на царство Іоаннъ Грозный. Это событіе относится къ 16-му января 1547 г. Особенности коронованія Іоанна Грознаго, сравнительно съ коронаціей Димитрія, состояли въ слѣдующемъ. Кромѣ вѣнца и бармъ, на Іоанна былъ возложенъ еще крестъ Животворящаго древа. Регаліи возлагалъ не самъ Іоаннъ, а митрополитъ Макарій. Рѣчей ни со стороны государя, ни со стороны митрополита не было. Вмѣстѣ съ муропомазаніемъ одновременно было и пріобщеніе государя Св. Тайнами—не внутри, а внѣ алтаря. Въ церковныхъ дверяхъ, по окончаніи коронаціи, князь Юрій Васильевичъ изъ блюда осыпалъ Іоанна одними золотыми деньгами. Наконецъ, по выходѣ изъ собора, народъ съ шумомъ бросился на царское мѣсто и ободралъ всю обивку, желая имѣть на память о великомъ событіи хотя лоскутокъ той паволоки, которой былъ обитъ тронъ [2]).

[1]) Исторія государства Россійскаго, т. II, гл. VII, стр. 90 и прим. 220, стр. 91.

[2]) Истор. госуд. Россійскаго. Прим. къ т. II, гл. VII. Прим. 220, стр. 92.

[3]) Карамзинъ (Ист. гос. Рос. т. VI, гл. VI, стр. 172), Георгіевскій (Русск. Обозр. 1895. Ноябрь, стр. 332), Катаевъ (стр. 77) и др. днемъ коронаціи считаютъ 4-го февраля. Авторъ же коронованія государей (Ист. Вѣстн. 1883 г. т. 12, стр. 261) полагаетъ, что коронація была 3 февраля.

[1]) Исторія государства Россійскаго т. VI, гл. VI, стр. 172—173. У Георгіевскаго и Катаева рѣчи Іоанна и митрополита нѣсколько подробнѣе. Рус. Обозрѣніе 1895 г. Ноябрь, стр. 336—339, Катаевъ, стр. 77—79.

[2]) Объ особенностяхъ коронаціи Іоанна Грознаго, см. Ист. гос. Рос. т. VIII, гл. II, стр. 56—57; Русск.

II. Въ 1561 году Константинопольскій патріархъ Іосафатъ прислалъ въ Москву за подписью своей и 36-ти греческихъ митрополитовъ и епископовъ грамоту, въ которой утверждалъ Іоанна Грознаго *„въ санѣ царя законнаго и благочестивѣйшаго, правильно и церковно вѣнчаннаго“*. Вмѣстѣ съ этой грамотой патріархъ, по свидѣтельству Курбскаго, прислалъ царю и книгу „Царскаго величества“, т. е. чинъ царскаго коронованія. Присылкою этой книги объясняются измѣненія и дополненія послѣдующихъ коронацій [1]).

31-го мая 1584 года совершилось вѣнчаніе на царство Θеодора Іоанновича по новому чинопослѣдованію [2]). Начавшаяся ночью непогода обѣщала испортить все коронаціонное торжество. Утромъ поднялась буря съ грозой и проливнымъ дождемъ, который затопилъ водой многія Московскія улицы. Народное суевѣріе предсказывало всякія бѣдствія. Но ко времени совершенія коронаціи небо прояснилось, вѣтеръ и свинцовыя тучи смѣнились яркими лучами солнца и прекрасной погодой. На кремлевскихъ площадяхъ собралось такъ много народу, что воины съ большимъ трудомъ могли расчистить путь для царскаго духовника и Бориса Годунова, которые шли съ царскими рагаліями въ Успенскій соборъ. Регаліи переносились въ соборъ изъ грановитой или золотой палаты, куда онѣ заблаговременно были перенесены съ казеннаго двора [3]). Митрополитъ Діонисій со всѣми священнослужителями встрѣтилъ регаліи въ соборѣ и положилъ ихъ на двухъ налояхъ. Соборъ для предстоявшаго торжества былъ *„вельми украшенъ“*. Θеодоръ Іоанновичъ вышелъ изъ палатъ въ сопровожденіи бояръ, князей, воеводъ и многихъ другихъ лицъ. Одежда царя поражала всѣхъ своей пышностью.

При входѣ въ соборъ, царь былъ встрѣченъ митрополитомъ и всѣми священнослужителями, и тотчасъ началось молебное пѣніе. Во время этого пѣнія предстоявшему народу тихо внушалось, чтобы „всѣ стояли со страхомъ и трепетомъ, молились Господу Богу, Пречистой Богородицѣ и всѣмъ Святымъ за государя, да совершитъ его Господь царскимъ вѣнцомъ и устроитъ царство его мирно и вѣчно, въ роды родовъ на вѣки“. Послѣ молебна царь и митрополитъ сѣли на приготовленныя имъ кресла, а затѣмъ, при всеобщей тишинѣ, царь обратившись къ митрополиту, сказалъ: „Владыко! родитель нашъ, Самодержецъ Іоаннъ Васильевичъ, оставилъ земное царство и, пріявъ ангельскій образъ, отошелъ въ царство небесное, а меня благословилъ державою и всѣми хоругвями государства, велѣлъ мнѣ согласно съ древнимъ уставомъ помазаться и вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ, діадимою и святыми бармами; завѣщаніе его извѣстно духовенству, боярамъ и народу. Итакъ, по волѣ Божіей и благословенію отца моего, соверши обрядъ священный, да буду царь и помазанникъ“. Митрополитъ, вставъ и осѣнивъ царя крестомъ, отвѣчалъ: „Господинъ, возлюбленный сынъ церкви и нашего смиренія, Богомъ избранный и Богомъ на престолъ возведенный! данною намъ благодатію отъ Духа Святаго помазуемъ и вѣнчаемъ тебя, да именуешься самодержцемъ Россіи“. Возложивъ на царя Животворящій крестъ Мономаховъ, бармы и вѣнецъ, съ призываніемъ на царствованіе его благословенія Божія, Діонисій взялъ, затѣмъ, Θеодора за правую руку и поставилъ на особомъ *„царскомъ мѣстѣ“*. Послѣ этого врученъ былъ царю скипетръ [1]), причемъ митрополитъ произнесъ слѣдующія слова: „О, Боговѣнчанный царь и великій князь Θеодоръ Іоанновичъ, всея Русіи самодержецъ! прими отъ Бога данное ти скипетро правити хоругви великаго царства Россійскаго, и блюди и храни его, елика твоя сила“ [2]). Вслѣдъ за этимъ царь и митрополитъ обмѣнялись взаимными поклонами, а всѣ священнослужители пѣли многолѣтіе нововѣнчанному государю и вмѣстѣ съ сановниками и вельможами приносили поздравленія. По окончаніи поздравленій, митрополитъ говорилъ рѣчь, въ которой увѣщевалъ царя имѣть вѣру къ святымъ церквамъ, уваженіе къ боярамъ, милость къ чиновникамъ, войску и всѣмъ людямъ, быть доступнымъ, милостивымъ и привѣтливымъ; стоять за обидимыхъ, языка льстиваго и слуха суетнаго не принимать, быть мудрымъ; раздавати саны безвозмездно и т. д. Въ заключеніе митрополитъ сказалъ: „да цвѣтетъ въ дни твои правда, да успокоится отечество... И возвыситъ Господь царскую десницу твою надъ всѣми врагами, и будетъ царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ“ [3]). Умиленный до слезъ народъ восклицалъ: *будетъ и будетъ многолѣтно“*.

Въ полномъ царскомъ одѣяніи, которое, по словамъ иностранца Горсея, имѣло столько золота и драгоцѣнныхъ камней на себѣ, что вѣсило не меньше 200 фунтовъ, [4]) царь слушалъ начавшуюся затѣмъ литургію. Послѣ херувимской пѣсни митрополитъ возложилъ на Θеодора Мономахову цѣпь *„аравійскаго золота“*. Предъ причастіемъ двое архимандритовъ, посланныхъ Діонисіемъ, приблизились къ царю, поклонились ему ниже пояса и отошли въ сторону, а государь отправился къ царскимъ дверямъ. Здѣсь митрополитъ помазалъ его св. мνромъ на челѣ, очахъ, ушахъ, груди, на плечахъ и на рукахъ съ обѣихъ сторонъ. Мνропомазанныя части отирались *„вамбахомъ“* или губкой, *„да никако что отъ сего на землю падетъ“*, которую потомъ сожгли въ алтарѣ. Послѣ мνропомазанія митрополитъ пріобщилъ царя Св. Таинъ. Послѣ литургіи Θеодоръ, осыпанный въ южныхъ дверяхъ собора деньгами, отправился въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы поклониться гробамъ предковъ.

По возвращеніи въ царскія палаты, въ тронной за-

Обозр. 1895 г. Ноябрь. Ст. Георгіевскаго—Коронованіе русскихъ государей. стр. 340. Жмакинъ—Коронація русскихъ императоровъ и императрицъ. Русская старина. 1883 года т. 37, стр. 499. Катаевъ, стр. 79—80. Истор. Вѣстникъ 1883, т. 12. Коронованіе государей, стр. 264.

[1]) Карамзинъ. Истор. гос. Рос. т. VIII, гл. III, стр. 58. Русск. Обозр. 1895 г. Ноябрь, стр. 340—341. Истор. Вѣстн. 1883 г. т. XII, стр. 264.

[2]) О коронаціи Θеодора Іоанновича см. у Карамзина, т. X, гл. I, стр. 10—13; у Соловьева въ ист. Россіи, СПБ. 1861 г., т. VII, стр. 267; Ист. Вѣстн. 1883 г., т. XII, стр. 265. Въ Русск. Обозр.. за ноябрь 1895 г., стр. 341, днемъ коронаціи Θеодора Іоанновича считается 30 іюня 1584 года.

[3]) Катаевъ, стр. 80.

[1]) Этотъ скипетръ былъ $3^1/_2$ футовъ длиною и осыпанъ драгоцѣнными камнями. Его пріобрѣлъ въ 1581 году Іоаннъ Грозный у Аугсбургскихъ купцовъ за 7 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Карамзинъ. Прим. 17 къ X т. гл. I.

[2]) Русское Обозрѣніе 1895 г. Ноябрь, стр. 341.

[3]) Соловьевъ, т. VII, стр. 267. Карамзинъ, т. X, гл. I, стр. 11—12.

[4]) Карамзинъ, 17 прим. къ т. X, гл. I. Истор. Вѣст, 1883 г., т. XII, стр. 266.

лѣ вельможи и чиновники цѣловали государеву руку. Въ столовой же залѣ былъ устроенъ *„пиръ честенъ и великъ“*, на который были приглашены духовныя лица и важнѣйшія изъ свѣтскихъ. Для народа, кромѣ угощенія, были устроены разныя забавы, продолжавшіяся цѣлую недѣлю. Коронаціонныя торжества закончились подарками митрополиту, епископамъ и боярамъ. Для народа были уменьшены подати и налоги, а долгое время находившіеся въ тюрьмѣ получили свободу.

Въ день новаго года (1-го сентября 1598 г.) совершено было коронованіе Бориса Годунова—по тому же чину, какимъ коронованъ былъ Θеодоръ Іоанновичъ. Особенности этой коронаціи состояли въ слѣдующемъ. Священнодѣйствіе совершалъ патріархъ (Іовъ), а не митрополитъ, какъ было прежде. Количество регалій увеличилось *„яблокомъ“* или державой, которая вручена была царю съ слѣдующими словами: „Сіе яблоко знаменіе твоего царствія. Яко убо сіе яблоко пріимъ въ руцѣ свои держиши, и тако держи и вся царствія, данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо“ [1]). Въ срединѣ литургіи растроганный Борисъ воскликнулъ: „Отче, великій патріархъ Іовъ! Богъ мнѣ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ не будетъ ни сираго, ни бѣднаго“, и, тряся воротомъ своей рубашки, добавилъ: *„отдамъ и сію послѣднію народу“*, а затѣмъ произнесъ и такое обѣщаніе, что будетъ щадить жизнь и кровь даже преступниковъ, наказывая ихъ только ссылкою въ пустыни сибирскія. Послѣ мνропомазанія и причащенія Св. Таинъ, патріархъ возложилъ на царя вѣнецъ съ возглашеніемъ ἄξιος. По окончаніи коронаціи, царь въ коронѣ со скипертомъ и державой дѣлалъ пріемъ въ царской палатѣ. Бояре и сановники получили богатые подарки, а народъ угощался царскими пирами въ теченіи 12 дней [2]).

Съ 13-го апрѣля по 10-е іюня 1605 г. царемъ на Руси былъ сынъ Годунова—Θеодоръ Борисовичъ, который не былъ вѣнчанъ на царство. О коронаціи Лжедимитрія извѣстно только то, что она происходила или 21-го, или 30-го іюля 1605 г. [3]) и что ее совершилъ лжепатріархъ Игнатій.

Въ четвергъ 8-го мая 1606 г. совершалась безпримѣрная дотолѣ коронація женщины, невѣсты Лжедимитрія, Марины Мнишекъ. Марина, одѣтая въ русское краснаго бархата платье съ широкими рукавами, украшенное алмазами, яхонтами и жемчугомъ, съ діадемой на головѣ, вышла въ сопровожденіи своего жениха въ грановитую палату, гдѣ собрались знатнѣйшіе бояре, польскіе вельможи и послы Сигизмунда. Въ палатѣ были приготовлены два богато украшенныя кресла. Князь Василій Шуйскій обратился къ Маринѣ съ такими словами: „Наияснѣйшая государыня, царевна Марія Юрьевна! волей Божіей и непобѣдимаго самодержца, цесаря и великаго князя всея Россіи, ты избрана быть его супругою; вступи же на свой цесарскій маестатъ и властвуй вмѣстѣ съ государемъ надъ нами“. Марина сѣла, а предъ ней держали шапку Мономахову. Послѣ этого царскій духовникъ понесъ регаліи въ Успенскій соборъ, куда слѣдомъ направились и Лжедимитрій и его невѣста. Ихъ сопровождали бояре и польскіе вельможи. По сторонамъ стояла вооруженная стража. Въ соборѣ на *чертожномъ мѣстѣ* были приготовлены два трона: золотой для Лжедимитрія и серебряный для Марины, на которые тотъ и другая и возсѣли. Послѣ взаимныхъ краткихъ рѣчей Лжедимитрія и лжепатріарха, послѣдній возложилъ на Марину крестъ, бармы и корону. Послѣ херувимской пѣсни возложена была Мономахова цѣпь „аравійскаго золота“, а въ концѣ литургіи Марина была мνропомазана и пріобщена Св. Таинъ. Послѣ литургіи, когда народъ былъ удаленъ изъ собора, совершено было браковѣнчаніе Лжедимитрія и Марины [1]).

19-го мая 1606 года вступилъ на престолъ главный виновникъ свирженія Лжедимитрія, князь Василій Шуйскій. 1-го іюня того же года была его коронація. Ее по прежнему чинопослѣдованію совершилъ митрополитъ Новгородскій Исидоръ [2]). По богатству и торжественности, эта коронація далеко уступала всѣмъ предшествующимъ [3]). (Влад. еп. вѣд.).

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Русск. Обозр. 1895 г. Ноябрь, стр. 341. Карамзинъ тоже говоритъ о державѣ, Ист. гос. Рос. т. XI, гл. I, стр. 15. Въ Ист. Вѣст., 1883 г. XII, стр. 268, говорится, что держава впервые вручена была Маринѣ Мнишекъ, невѣстѣ Лжедимитрія. Катаевъ относитъ появленіе этой регаліи—къ коронаціи Василія Шуйскаго. Катаевъ, стр. 85.

[2]) О коронаціи Годунова см. у Карамзина. И. Г. Р. т. XI, гл. I, стр. 14—15. у Соловьева, Т. Р., М. 1858 г., т. VIII, стр. 16—17. въ Ист. Вѣстн. 1883 г., т. XII, стр. 268. въ Русск. Обозр. 1895 г. Ноябрь, стр. 341.

[3]) По Карамзину, т. XI. г. IV, стр. 128, 21-го, а по Соловьеву, т. VIII, стр. 118, 30 іюля 1605 г.

[1]) О коронаціи Марины см. у Карамзина, т. XI, гл. IV, стр. 157—159.

[2]) Въ чинѣ имя митрополита не упомянуто, но его приводитъ Карамзинъ со словъ одной рукописи, см. 10 прим. къ XII, гл. I, И. Г. Р.

[3]) См. Карамзина, XII, г. I, стр. 5. Соловьева, т. VIII, стр. 165. Ист. Вѣстн. 1883, т. XII, стр. 268.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип. Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.